

В помещение вошла женщина с отстраненным выражением лица, одетая в огненно-красную длинную юбку и черную мотоциклетную рубашку. Ее волосы были такими же густыми, как морские водоросли. Они были настолько густыми, что ее резкие черты лица казались не вульгарными, а холодными.

– Чэн Юран?

Когда Мэн Лан увидел ее, его сердце радостно затрепетало. Потому что Чэн Юран была похожа, нет, слишком похожа, что казалось, будто она на самом деле сошла со страниц сценария. Красива, как огонь.

Гу Яо, несомненно, была выдающимся человеком. Она никогда не совершала ошибок в своих словах, жестах или выражениях. Однако по сравнению с Чэн Юран она казалась такой пресной, как стакан безвкусной минеральной воды.

– Приветствую, директор Мэн.

Чэн Юран поклонилась ему.

– Давайте начнем.

Мэн Лан вручил ей сценарий на две страницы и вернулся на свое место, пытаясь сдержать свое волнение. Для себя он уже все решил. Как бы плохо ни вела себя Чэн Юран, она будет героиней «Величественного».

Чэн Юран просмотрела сценарий. В сценарии на двух страницах формата А4 было почти три тысячи слов. Большая часть состояла из длинных речей.

За время, пока она читала сценарий, ее лицо постепенно стало серьезным.

– Ничего страшного, если вы не можете запомнить это, вы сможете играть, глядя на сценарий.

Мэн Лан сказал обнадеживающе.

Помощник режиссера, который был в очках, неодобрительно покачал головой:

«Как вы можете быть актером, если даже не в состоянии запомнить свои реплики?»

– Я думаю, что этого достаточно на сегодня, – сказал он с сарказмом.

Другой помощник режиссера просто рассмеялся:

«Ваша племянница тоже не могла запомнить строки, почему вы об этом ничего не сказали?»

Мэн Лан холодно посмотрел на него, и помощник режиссера, который был в очках, мгновенно замолчал и посмотрел на него заискивающе.

Чэн Юран положила сценарий на стол.

Мэн Лан медленно расслабил свое лицо:

«Вам не нужно обращать на него внимание. Вы можете просто посмотреть сценарий, если хотите.»

В конечном счете, об актерских способностях Чэн Юран было так же хорошо известно, как и о ее красоте. Каждый год она избиралась худшей актрисой в индустрии развлечений.

- Я запомнила это, - сказала небрежно Чэн Юран.

Мэн Лан был удивлен услышанному:

«Вы уже все запомнили?»

Как и ожидалось, даже Гу Яо потребовалось пять минут, чтобы запомнить двухстраничный сценарий. Может ли скорость запоминания Чэн Юран быть выше, чем у Гу Яо?

Помощник режиссера в очках сказал:

- Я советую вам прочитать это еще несколько раз. Боюсь, что когда придет время играть, вы будете спотыкаться на своих репликах и потратите и свое время и время Мэн Лана.

- Я все запомнила.

Чэн Юран покачала головой. По сравнению с тем, что ей приходилось запоминать ранее, выучить текст на две страницы для нее не было проблемой. Но все же ее скорость запоминания была еще недостаточной по сравнению с Фан Лююнь. Фан Лююнь практически никогда ничего не забывала после того, как выучит.

- Начинайте! - Попросил ее Мэн Лан.

Чэн Юран сделала несколько глубоких вдохов и полностью погрузилась в роль в сценарии.

Она медленно присела на землю. Ее руки обняли колени:

- Иногда я задаюсь вопросом, похожи ли люди на одуванчики в своей жизни.

- Летайте везде, где дует ветер. - Она грустно улыбнулась.

- Не приходи сюда! - Когда она подняла голову, она как-будто снова стала девушкой из прошлого, которая по всюду рассекала на мотоцикле и никогда не сдавалась.

Люди, изначально сидевшие в помещении, были не единственными, кто мог наблюдать за ее актерской игрой. В какой-то момент дверь конференц-зала приоткрылась.

За скрытой дверью Лу Цзысяо также внимательно наблюдал за ней со скрещенными руками. По неизвестной причине его взгляд был мрачным.

Всю неделю он был занят расследованием дела, связанного с тормозной цепью. Он не был завален работой, которая не давала бы ему вернуться, но по какой-то причине, которую он даже себе не мог объяснить, возвращаться не хотел. Глубоко в своем подсознании он надеялся, что это не связано с Чэн Юран.

- Все хорошо, это не она. К счастью, это не она. Тишина, мертвая тишина.

Как только Чэн Юран закончила выступать, она развернулась и поклонилась всем. В конференц-зале раздались бурные аплодисменты. Мэн Лан встал и направился к Чэн Юран.

Выступление Чэн Юран не прошло без ошибок. Например, когда она сказала первую строку, девушка должна была проронить несколько слезинок из глаз, но она не заплакала.

Тем не менее, ее понимание роли было невообразимым. Он даже чувствовал, что его собственное понимание персонажа было более поверхностным по сравнению с ней. Благодаря ее выступлению он почувствовал, что может увидеть молодую, доблестную и грозную девушку, едущую на мотоцикле, которую он встретил на Китайской улице двадцать лет назад.

Жалеет он об этом?

Мэн Лан покачал головой и сказал себе, что не жалеет.

Когда он справился с нахлынувшими эмоциями и собрался сделать шаг вперед, чтобы обнять Чэн Юран, из скрытой двери конференц-зала раздался слегка недовольный голос мужчины:

- Чэн Юран, выходи.

Эх, Лу Цзысяо.

Издавека Чэн Юран увидела равнодушное и благородное лицо Лу Цзысяо и Гао Цзяо, который следовал за ним, как тень. Она неловко поклонилась Мэн Лану и вышла из конференц-зала.

Она не видела и тени Лу Цзысяо почти неделю и думала, что он должен быть занят из-за манипуляций с автомобилем. Поэтому она была очень удивлена, увидев его здесь.

– Я плохо сыграла? – Подойдя к Лу Цзысяо, не могла не спросить тихим голосом Чэн Юран.

Они подошли к дивану, ловя на себе ревнивые и завистливые взгляды от окружающих актрис.

Как только она вышла из комнаты для прослушивания, то почувствовала, как в ушах от волнения страшно загрохотало. Ее ладони вспотели. Она подумала, что ее выступление было потрясающим, но потом вспомнила, что заплакать в нужный момент не смогла. В конце концов, она, должно быть, не прошла.

Задав вопрос Лу Цзысяо, девушка тут же расстроилась, вспомнив, что он не говорит добрых слов. Должно быть, он скажет: «плохо», «очень плохо», либо «крайне плохо».

Лу Цзысяо остановился, она поступила также. Мужчина опустил голову, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Он прокашлялся и сказал: «...неплохо».

– Ты... повтори это!

Глаза Чэн Юран мерцали, как звезды, когда она выжидающе смотрела на Лу Цзысяо, не моргая. Ей хотелось снова услышать похвалу.

Лу Цзысяо изначально хотел отказаться, но взглянув на нее, он выпрямился, слегка повернул лицо и тихо сказал:

– Это неплохо.

Грохот наконец-то стих, ладони тоже высохли, и она с радостью подошла к Фан Лююнь.

Гао Цзяо, который стоял за ними, вел себя так, как будто ничего не видел. Он случайно встретился взглядом с Фан Лююнь, и их выражения лиц были одинаковыми. [Настроение вашей жены вернулось к 50, пожалуйста, продолжайте усердно работать! ]

Услышав голос системы в голове, Лу Цзысяо был ошеломлен. От избытка чувств его красивое лицо то светлело, то темнело. Через некоторое время он прошептал:

- Идиот.

Потребовался всего лишь комплимент, чтобы поднять ее настроение до 50. Знает ли она, что если женщину слишком легко умаслить, то она с легкостью сможет манипулировать мужчинами?

<http://tl.rulate.ru/book/57843/2287011>